

привязкой к одной свободно конвертируемой валюте, либо к корзине валют.

Причиной успеха проводимой политики явились следующие предпосылки:

наличие достаточных валютных резервов для поддержания фиксированного курса;

хорошие стартовые условия и высокая степень мощности проводимых структурных реформ, т.е. реальная экономическая адаптация.

Основными издержками на первоначальном этапе являются резкое падение покупательной способности населения, а также возможность экономического спада вследствие политики, ограничивающей совокупный спрос, и снижение конкурентоспособности экономики из-за реального удорожания национальной валюты. Однако, всего этого можно избежать, если не существует противоречия между стабилизацией и реальной экономической адаптацией. При его существовании для избежания вышеназванных издержек следует внести коррективы в валютную политику, что можно продемонстрировать на опыте Польши и Венгрии.

Несмотря на то, что в начале переходного периода проводилась валютная политика, сходная с Чехией и Словакией, в дальнейшем можно отметить существенное отличие, а именно, применение в сочетании с жесткой кредитно-денежной и фискальной политикой гибкого регулирования валютного курса (Crawling Peg), предусматривающего постепенную девальвацию. Причиной такого расхождения явилась грамотная оценка реальной ситуации в экономике. Учитывая недостаточную степень осуществления структурных реформ, а также нехватку валютных резервов, снижение темпов инфляции в максимально короткие сроки повлекло за собой слишком большие издержки. Для восстановления равновесия были поставлены реальные цели, а именно, в краткосрочном плане был отдан приоритет нулевому или положительному сальдо платежного баланса, снижение темпов инфляции предусматривалось лишь в долгосрочном аспекте. Успех стабилизационной программы в Венгрии и Польше очевиден: в течение двух лет эти страны перешли к экономическому росту.

Опыт стран Восточной Европы может быть полезен для Республики Беларусь, России, а также других государств бывшего Советского Союза при разработке приоритетов макроэкономической и валютной политики на современном этапе.

Чем интенсивнее происходят перекрестные слияния в мировой экономике, тем беспокойнее становится на душе у политиков индустриально развитых держав. На протяжении трех десятилетий в странах, участвующих в мировом разделении труда, внешнеторговые потоки растут быстрее, чем валовой национальный продукт. Таким образом, все более значительная часть благосостояния нации складывается за счет потребления импортных товаров.

Динамика роста объемов мировой торговли (левый столбец) и мирового товарного производства за период с 1986 по 1996 г.г. по отношению к предыдущему году, в %.

Для многих компаний конкуренция начинается теперь, главным образом, не внутри страны, а непосредственно на мировом рынке. Конфликты перераспределения между стремительно развивающимися и приходящими в упадок отраслями, между высоко- и низкооплачиваемыми работниками, между имеющими работу и безработными требуют вмешательства политики, в распоряжении которой имеется древнее действенное средство: протекционизм. Протекционизм как таковой едва ли согласуется с используемой риторикой о свободной торговле. Европейский Союз (ЕС) в ст. 110 Договора о создании Европейских Сообществ даже документально зафиксировал свое стремление содействовать гармоничному развитию мировой торговли, постепенному устранению ограничений в международных торговых связях и снятию таможенных барьеров. На переговорах в рамках Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ) действительно было достигнуто последовательное сокращение размеров таможенных сборов. ГАТТ с 1995г. институционально закрепил свое положение многостороннего органа международной торговли в форме Всемирной Торговой Организации (ВТО). Тем не менее низкие средние размеры таможенных пошлин не могут скрыть того, что в отношении "чувствительных сфер" по-прежнему применяются явно более высокие ставки. В широком смысле таможенные сборы чрезвычайно высоки только в развивающихся странах и странах с набирающей темп "пороговой" экономикой. Одним существенным признаком - и мощным двигателем - глобализации является то, что, по крайней мере, удалось устранить значительную часть этих классических преград на пути торговли. Однако протекционизм продолжает использоваться, пусть и в видоизмененной форме. Вместо таможенных пошлин сегодня повсюду распространяются нетарифные торговые препятствия. Разнообразие их форм

насчитывает более нескольких сотен. Излюбленной формой протекционистских мер стали так называемые соглашения о добровольном самоограничении экспорта: зарубежные поставщики берут на себя обязательство продать, по крайней мере, установленное, ограниченное количество своего товара внутри страны. Одним из известных примеров такого рода может служить соглашение ЕС с Японией об ограничении экспорта японских автомобилей. Изрядный протекционистский потенциал обнаруживается и в средствах борьбы с «нежелательным» импортом. Широко используются антидемпинговые и антидотационные меры.

Следует опасаться того, что региональные зоны интеграции могли бы оказаться увлеченными в водоворот протекционизма. Основная идея региональной интеграции находится в вопиющем противоречии с тем, чем вдохновлялся устав ГАТТ/ВТО. В нем делается ставка на правила, которые обязательны для соблюдения всеми участниками договора и должны применяться без дискриминации. Региональная интеграция, напротив, дискриминирует уже в силу своих органических свойств: торговля между странами-участницами облегчается, а с неучастницами - нет. В относительном плане, протекция вовне возрастает. Поэтому региональная интеграция всегда производит двойной эффект: она приводит к дополнительной торговле между государствами-участниками, и разворачивает товаропотоки от стран, не участвующих в интеграции, в сторону интеграционной зоны.

Опыт китайской реформы: уроки для Беларуси

Н.И. Бакунович

В связи с перманентным кризисом, переживаемым в последние годы экономикой Беларуси, целесообразно обратиться к опыту зарубежных стран (например, Китая), достигнувших определенных успехов на пути трансформации социально-экономических отношений. Какие же полезные уроки можно извлечь, изучая китайский опыт? Хотелось бы выделить два важных момента.

1. Субъекты рынка формировались главным образом путем заполнения пустующих ниш новыми коммерческими структурами. В этих целях не только мобилизовывались внутренние резервы, но и привлекались зарубежные капиталы.

2. Практика уже первых лет реформы показала, что самый оптимальный путь к рынку лежит на пути развития хозяйств, различных по формам собственности: коллективных, частных, совместных. Продвигаясь по такому пути, можно не только обеспечить быстрый количественный и качественный рост субъектов рынка, но и

скорректировать структуру инвестиций и производства в направлении приближения их к реальным потребностям экономики и социальной сфере.

Стратегия КНР соединяла два способа осуществления преобразований: стихийный и централизованный, т.е. сначала те, кто принимает решения, "молча допускали" частичные нарушения прежних норм, считавшихся до этого незыблемыми. А после достижения определенных результатов, правительство с помощью законодательства изменяло старые нормы и вводило новые, которые соответствовали вновь сложившимся условиям и практике хозяйствования, попутно корректируя недостатки, выявленные опытным путем. В этом состоит важное отличие китайского подхода от белорусского. В нашем государстве сначала создаются нормы и правила, закрепленные программами и постановлениями, затем требуется их педантичное соблюдение. Нормы эти с большим трудом поддаются корректировке, в результате чего закрепленные на государственном уровне просчеты еще долгое время после их обнаружения тормозят процесс трансформации.

Своими успехами реформа в КНР обязана изложенному выше подходу. Китайская практика обгоняла принятие решений на официальных уровнях. И хотя это порождало немало противозаконных действий (уклонение от налогов и т.п.), сильное оживление деловой активности в стране наступило уже с первых шагов реформы. В Беларуси же очень часто принимаемые решения и постановления заведомо ставили преграды развитию предпринимательской инициативы. В качестве примера можно указать на сложную и дорогостоящую процедуру регистрации фирмы в РБ. Ныне она практически приостановлена, а изменить ее предполагается как раз в сторону ужесточения, что самым неблагоприятным образом скажется на развитии негосударственного сектора. Сюда же следует отнести и Декрет Президента РБ №16 от 26.10.98 "О дополнительных мерах по взысканию задолженности с субъектов хозяйствования", которым существующий законодательный принцип "ограниченной ответственности" практически трансформирован в принцип "дополнительной ответственности", через введение понятия субсидиарной ответственности. Очевидно, что эта мера приведет к снижению производственно-хозяйственной активности экономических субъектов негосударственной формы собственности (зачем рисковать личным имуществом, причем в очень нестабильных экономических условиях и при часто меняющемся законодательстве).